

СТАТУС ДЕЙКТИЧЕСКИХ ПРОЕКЦИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

© 2005 Н.А.Сребрянская

Воронежский государственный педагогический университет

Текстовый, или, дискурсивный тип дейксиса был определен Ч.Филмором его как одна из категорий дейксиса [18].

Следует сразу сделать оговорку, что дискурсивный и нарративный виды дейксиса – суть разные явления. Важно сразу развести понятия *дискурсивный дейксис, или текстовый, и нарративный*. Термины “дискурсивный” и “текстовый дейксис” зачастую употребляются как синонимы, хотя дискурс и текст синонимами не являются. Дискурсивный дейксис связан с разметкой и соотношением частей текста. Нарративный дейксис, или дейктические проекции, связан с воображаемым миром, с художественным текстом. Это вторичный дейксис.

В данной статье дискурсивный, или текстовый дейксис, который имел в виду Ч.Филмор, не рассматривается. В центре нашего внимания находится дейксис художественного повествования, связанный с созданием пространственно-временной рамки произведения, оценкой событий и персонажей с точки зрения наблюдателя, который имеет определенную позицию во времени и пространстве. Это “вторичный дейксис, называемый также *нарративным* или дейктической проекцией. Он не связан непосредственно с речевой ситуацией. Это дейксис пересказа, в том числе художественного повествования. Его конституирующим свойством является несовпадение места говорящего с пространственной точкой отсчета” [1,7]. Нарративный дейксис является неотъемлемой частью художественного текста и способен к текстообразованию.

Нарративный дейксис реализуется в художественном тексте (ХТ) через ряд характерных особенностей, называемых «дейктические проекции». Дейксис проецируется на ХТ через универсальные смыслы *человек, пространство, время*; через точку зрения наблюдателя, имеющего определенную позицию в пространстве и во времени; через оппозицию *близко - далеко* по отношению к тексту со стороны наблюдателя; через сфокусированное значение антропоцентризма в тексте, через участие в создании хронотопа и пр. Будучи связанными со структурными и содержательными параметрами текста, дейктические проекции участвуют в формировании синтагматики и парадигматики художественного текста.

Роль нарративного дейксиса в текстообразовании настолько велика, что он оказался тесно связан практически со всеми категориями текста. «Все категории текста, обязательные и факультативные, переплетены и взаимообусловлены. Выделение какой-либо одной из них для целей исследования влечет за собой ее обособление, в результате которого яснее выступают онтологические и парадигматические характеристики данной категории» [8,124]. Это “переплетение и взаимообусловленность” категорий текста позволяет предположить, что дейксис и его проекции в ХТ имеют статус если не категории текста, то его обязательного признака.

Дейктические проекции (ДП) принимают активное участие в формировании парадигматической и синтагматической осей художественного текста ХТ и, как следствие, в текстообразовании. Тем не менее, их статус в тексте до настоящего времени не был определен. Прежде всего, чтобы говорить о возможном категориальном статусе дейктических проекций и о категориях текста, надо определить термин «категория текста»,

Нельзя не согласиться с Н.П. Харченко в том, что до сих пор нет строгого определения понятия “категория текста”, разные авторы предлагают несовпадающие по составу и устанавливаемой иерархии списки категорий [16,179].

Описание текста в терминах его категорий зашло в определенной степени в тупик. Среди основных “каменей преткновения” вопросы о статусе категорий текста в ряду других категорий, которыми оперирует лингвистика; о критериях причисления тех или иных свойств текста к рангу его категорий; о принципах их систематизации; о регулярности и ограничениях, связанных с особенностями типа текста и каждого конкретного текста; о характере взаимодействия различных категорий текста; о закономерностях, касающихся проявлений языковых категорий в тексте, а также другие спорные вопросы.

Для решения задачи моделирования текстовой семантики с учетом новых теоретических и эмпирических данных необходимо уточнить само понятие “текстовая категория”. В настоящее время в одной категориальной “упряжке”, насчитывающей уже более полусотни катего-

рий, оказались весьма разнородные свойства текста, поэтому представляется весьма сложным привести категории текста к общему знаменателю [6,20].

Категории текста определяют его “качественное своеобразие” [12], наиболее общие и существенные свойства и признаки его структуры и содержательной стороны [16], отражают закономерности организации текста [8]. Весьма своеобразно понимает “категорию текста” М.Я. Дымарский. Это скорее статус речемыслительного произведения или его материальное воплощение - в форме текста, дискурса, художественного текста - чем свойства, признаки и закономерности организации текста [9,36]. Не отрицая правоту М.Я. Дымарского в отношении разделения вышеуказанных форм, отметим, что термин “категория” в данном случае вряд ли корректен.

Необходимо определить место категорий текста в ряду общеполитических и языковых категорий. И.Г.Милославский рисует следующую схему категориальной иерархии. Суть идеи понятийных категорий, выдвинутой И.И.Мещаниновым, в том, что в языке должны быть выявлены некие общие идеи и представления об объективной действительности, по-разному выражаемые в разных языках. А.В. Бондарко вводит понятие “функционально-семантической категории”, т.е. систему разнородных языковых средств, способных взаимодействовать для выполнения определенных семантических функций. Внутри функционально-семантической категории выделяется ядро – морфологическая категория – и периферия – иные средства выражения данного значения. Так, например, выделяется функционально-семантическая категория темпоральности и аспектuality. Ядром первой является морфологическая категория времени, второй – категория вида [11]. Следующим звеном в этой иерархии должны стать категории текста.

Под категорией текста И.Р.Гальперин понимает “закономерности организации текста” и считает их грамматическими категориями. Закономерности функционирования категорий позволяют составить грамматику текста [8,4-5]. При этом получается взаимосвязь: грамматические категории базируются на понятийных, текстовые – на грамматических.

Несмотря на почти синонимичное использование терминов “грамматическая категория” и “категория текста” у И.Р.Гальперина, в настоящее время существуют критерии их разграничения. С учетом результатов анализа О.П. Воробьевой можно провести сопоставление текстовых и грамматических категорий [6,26] и выделить основные различия между ними.

1. В основу грамматических категорий кладут *понятийные* [8,13], понимаемые либо как языковое преломление логико-политических категорий, либо как замкнутые системы значений некоторых *универсальных семантических*

признаков [4,215]. Категории текста имеют в своей основе категории *речемыслительные* как проявление деятельности, связанной с коммуникацией и применением знаний.

2. С точки зрения структуры ведущим в грамматической категории являются *отношения оппозиции категориальных форм* при определенной роли неопозитивных различий, связанных с принципом естественной классификации [2,17]. В то же время семантика и структура текста с точки зрения проявления той или иной категории текста может быть оптимально описана как *функционально-семантическое поле* [15; 10,14]. Такое поле по сравнению с лексико-грамматическими полями более объемно по содержанию, носящему преимущественно *концептуальный* характер, и не привязано к конкретным языковым средствам.

3. Реализация категории текста в отличие от грамматической категории носит не регламентированный, но *вероятностный* характер, поскольку правила лингвистики текста в отличие от правил традиционной грамматики *градуальны*. Главным для текста оказывается не соответствие характера его формирования с определенными правилами или “грамматиками”, а широкая возможность выбора – *грамматического, семантического, прагматического*.

4. В определенном смысле термин “грамматический” оказывается соотносимым с рядом свойств текста, в случае если они проявляются в ходе реализации текста как функционального потенциала *морфологических и синтаксических грамматических категорий*. [13,101]. Такая текстовая перспектива не только расширяет границы категории текста, но и позволяет пересмотреть особенности реализации ряда базовых структурных категорий грамматики.

Для причисления того или иного свойства к категории текста необходимо учитывать следующее:

1) значимость роли того или иного свойства или признака текста в ряду других признаков такого рода вне зависимости от его специфичности для текста

2) содержательную сторону явления (необходимо, чтобы некий коммуникативно-содержательный инвариант категории текста, отличающийся семантической вариативностью, реализовался в тексте с помощью системы разноразрядных элементов).

3) формальную сторону с использованием критериев формы, значения и функции.

Дейктические проекции отвечают всем этим требованиям и, как следствие, могли бы претендовать на роль категории текста. Они обязательны для ХТ. Но, по мнению И.Р.Гальперина, категории текста – это его признаки. Произведение в целом, как и его части, обладают рядом признаков-категорий, которые во взаимоотношенности и создают текст [7,524]. А.Н.Мороховский предпочитает термин “признак” термину “категория”, подразумевая “раз-

ные частные (обязательные и факультативные) признаки” [12,5]; Н.С.Валгина – термин “характеристики” и “критерии” [5,249]; Л.Н.Мурзин – “свойства текста” [14,46]; О.П.Воробьева – “категория”, делая поправку на то, что речь идет о категориальных признаках текста [6,25].

Параллельное использование терминов “категория” и “признак” текста вполне обосновано. В Энциклопедическом словаре “Языкознание” “категория” определяется через “признак”: “Категория языковая – любая группа языковых элементов, выделяемая на основании к-л. общего свойства: в строгом смысле – некоторый признак (параметр), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непесекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака” [17,215].

Таким образом, термины “категория текста” и “признак текста”, “свойство текста” употребляются синонимично. А в этом случае сама постановка вопроса о статусе дейктических проекций в ХТ не оправдана. Мы считаем, что нет необходимости вводить новую категорию текста “нарративный дейксис”, т.к. это перегрузило бы список существующих категорий текста. В то же время по сути это ничего не изменило бы, т.к. “признак текста” и “категория” текста, как было показано выше, синонимы. Синонимичное использование термина “категория текста” и “признак, свойство текста” не позволяет ввести нарративный дейксис как категорию текста.

И.Р.Гальперин предлагал весьма компактный список текстовых категорий: интеграция, сцепление, ретроспекция, проспекция, партитурность, континуум, глубина (подтекст), пресуппозиция, прагматика и некоторые другие [7,524]. В последствии список увеличивался, появились антропоцентричность, локально-тепморальная отнесенность (хронотоп), концептуальность, прагматическая направленность и др. Есть возражения против выделения категорий автора, читателя, хронотопа, которые можно считать “результатирующими взаимодействиями всех или почти всех категорий текста, выходя при этом за рамки текстовости как таковой в сферу художественной речи” [6,25].

Перечисление предлагаемых в настоящее время текстовых категорий заняло бы слишком много места и не способствовало бы решению поставленной задачи. Но уже многие авторы признают чрезмерным количество появившихся категорий текста. Появление неоправданно большого их числа отчасти можно объяснить сложностью процесса категоризации. Эта сложность заключена в отсутствии симметрии между языком и логикой и в наличии множества разноплановых возможностей для передачи того или иного содержания [11,31], в наивности и стихийности языковой категоризации [3,6].

Избыточное количество категорий текста вводит в заблуждение относительно основных,

типичных и обязательных признаков. Перегрузка списка категорий текста является одним из препятствий для квалификации нарративного дейксиса как категории текста.

Немаловажным фактором, не позволяющим определить нарративный дейксис как категорию текста, является и то, что он присущ не всем типам текста, и только художественному тексту.

Таким образом, по ряду причин мы считаем оптимальным термин “признак ХТ” для дейктических проекций, или нарративного дейксиса. М.Я. Дымарский выделяет “дейктический модус текста”. Модусный характер дейксиса в тексте очень вероятен, и термин очень удобен. Он отражает многие характеристики нарративного дейксиса в ХТ. Но у М.Я.Дымарского этот термин носит несколько иное содержание по сравнению с тем, которое вкладывается в термин “дейктические проекции”. Дейктический модус текста – “функционально-семантическая категория текста (выделение наше – Н.С.), базирующаяся на значениях референциальной определенности/неопределенности всех содержащихся в нем элементов субъектной и хронологической семантики” [9,268]. Автор объясняет это тем, что само по себе требование определенности референции субъектных и хронологических элементов имеет онтологический характер и действительно для любых речевых произведений.

Дейктические проекции являются обязательным признаком ХТ, участвующим в формировании структуры и семантики текста, формирующим парадигматику и синтагматику текста, пересекающимся и частично формирующим структурные, прагматико-семантические и держательные категории ХТ.

Сильные позиции текста опираются на дейктические проекции: 80% заголовков содержат указания на лицо, место и время события и выражены либо дейктиками, либо именами собственными (ИС), которые смежны с ними по своим семантическим и функциональным характеристикам; ХТ формируется с их помощью; ХТ ограничен и скреплен пространственно-временной рамкой произведения. Это дает основание считать дейктические проекции *обязательным условием формирования структуры ХТ.*

Наличие наблюдателя и его позиция *далеко - близко* по отношению к тексту релевантны для оценки события и образов ХТ, точка зрения наблюдателя в пространстве и во времени влияет на восприятие и понимание текста. Вследствие этого дейктические проекции *являются обязательным условием создания объемного видения ХТ, его адекватной интерпретации и извлечения из него максимальной информации.*

Персонажи и хронотоп ХТ формируются путем описания и указания на лицо, место или время. Указание осуществляется с помощью дейктиков разных языковых уровней **или** ИС. Описание – с помощью дейктиков разных уров-

ней и ИС. Все лексические и грамматические единицы связаны единой идеей времени и пространства и образуют систему формирования хронотопа и категории героя в ХТ, т.е. единицу “субъектно-хронотопической семантики”.

Учитывая взаимосвязь дейктических проекций, или нарративного дейксиса, практически со всеми категориями ХТ, можно утверждать, что они обязательны в ХТ. Это и признак, и свойство, и как следствие, категория.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика. - М., 1986. - вып.28. - С.5-32.

2. Бондарко А.В. О структуре грамматических категорий (отношения оппозиции и неопозитивные различия) / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. - 1981. - №6. - С.17 – 28.

3. Борискина О.О., Кретов А.А. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса / О.О. Борискина, А.А. Кретов. - Воронеж: ВГУ, 2003. - 211 с.

4. Булыгина Т.В., Крылов С.А. Языковая категория // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл.ред В.Н.Ярцева - М.: Сов энцикл., 1990.

5. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина: учеб. пос. - М.: Логос, 2003. - 280 с.

6. Воробьева О.П. Текстовые категории и фактор адресата / О.П. Воробьева. - Киев: «Вища школа», 1993. 200 с.

7. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста // Изв. АН СССР. Сер. лит и яз. - М., 1977, Т.36. - №6. - С.522 – 533.

8. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. - М.:Наука, 1981, - 139 с.

9. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст. На материале русской прозы XIX – XX вв. / М.Я. Дымарский. - Москва.: Эдиториал УРСС, 2001 – 328 с.

10. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. - Свердловск: Изд-во Урал. ГУ, 1990. - 172 с.

11. Милославский И.Г. Морфологические категории современного русского языка / И.Г. Милославский. - М.: Просвещение, 1981. - 245.с

12. Мороховский А.Н. К проблеме текста и его категорий / А.Н. Мороховский // Текст и его категориальные признаки: Сб.науч.тр. - Киев: КГПИИЯ, 1989. - С.3-8

13. Мороховская Э.Я. Взаимодействие грамматических категорий в тексте / Э.Я. Мороховская // Текст и его категориальные признаки: Сб.науч.тр. - Киев: КГПИИЯ, 1989. - С.101 -. 108 с

14. Мурзин Л.Н. О динамических законах текста / Л.Н. Мурзин // Текст как объект лингвистического и психолого-педагогического исследования. Тезисы докл. н.-теор. конф. - Пермь, 1982. - С.46–47.

15. Тураева З.Я. Лингвистика текста / З.Я. Тураева. - М.: Просвещение, 1986. - 127 с.

16. Харченко Н.П. Ретроспекция текста и лексико-грамматического средства обратноподчиненной межфразовой связи в языке науки (К проблеме категорий текста). //Языковые категории в лексикологии и синтаксисе /Под ред. Н.А.Лукьяновой. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 189 с. С.179 – 185

17. Языкознание. Большой Энциклопедический словарь / Гл.ред.В.Н.Ярцева. - 2 изд. - М: Большая Российская энциклопедия,1998. - 685с.: ил.

18. Fillmore C. J. Santa Cruz Lectures on Deixis. Bloomington; Indiana Univ. Linguistics Club. 1975 – 87 p